

МЯГКАЯ СИЛА И ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

SOFT POWER AND PUBLIC DIPLOMACY IN EAST ASIA

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-265-278

Научная статья / Research article

Дипломатия знаний как инструмент внешней политики Республики Корея: теоретические аспекты и практическое применение на примере KOICA Scholarship Program

Э. Варпаховские

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена ограниченным пониманием механизмов публичной дипломатии, которые активизируются при проведении стипендиальных программ для иностранных студентов странами Восточной Азии, в частности Южной Кореей. Более того, актуальность темы также определена малой исследованностью роли знаний в механизмах публичной дипломатии. Автор данной статьи рассматривает южнокорейскую стипендиальную программу по обмену иностранными студентами – KOICA Scholarship Program. В данном кейсе анализируется содержание официальных документов, утвержденных Правительством Республики Корея (РК), документов и материалов, публикуемых подчиненными Правительству Кореи организациями, проводящими стипендиальные программы для иностранных студентов, а также научные работы по теме дипломатии знаний и смежным темам. Элементом новизны является то, что для анализа применяется набирающая популярность в мире концепция – дипломатия знаний, которая в русскоязычной научной сфере практически не использовалась. Также рассматриваются прежде малоисследованные образовательные инструменты публичной дипломатии как корейские стипендиальные программы. Анализ официальных документов РК показал, что концепция знаний в официальной корейской интерпретации отличается от существующих интерпретаций на Западе (Великобритания, США). Анализ стипендиальной программы показал, что она выполняет не все цели, возлагающиеся Правительством на дипломатию знаний. В частности, Корея успешно транслирует знания о корейской истории и культуре, а также профессиональные знания, в то время как сфера обмена знаниями в рамках данной программы остается неосвоенной. В конце статьи автор приводит ряд практических рекомендаций по улучшению эффективности стипендиальной программы как инструмента дипломатии знаний.

© Варпаховские Э., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Ключевые слова: публичная дипломатия, дипломатия знаний, Южная Корея, иностранные студенты, KOICA, обмен студентами, мягкая сила, корееведение, обмен знаниями

Для цитирования: Варпаховскис Э. Дипломатия знаний как инструмент внешней политики Республики Корея: теоретические аспекты и практическое применение на примере KOICA Scholarship Program // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 2. С. 265–278. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-265-278

Knowledge Diplomacy as an Instrument of South Korea's Foreign Policy: Theoretical Aspects and Practical Implementation in the Case of KOICA Scholarship Program

E. Varpahovskis

National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation

Abstract. The relevance of this study derives from the limited understanding of the mechanisms of public diplomacy that are activated when scholarship programs for international students are conducted by East Asian countries, particularly South Korea. Moreover, the relevance of the topic is also determined by the scarcity of research on the role of knowledge in public diplomacy mechanisms. The author of this article analyzes South Korea's international student exchange scholarship program, the KOICA Scholarship Program. This case study analyzes the contents of official documents adopted by the Government of the Republic of Korea, documents and materials published by subordinate organizations that administer scholarship programs for international students, as well as scholarly papers on the topic of knowledge diplomacy and related topics. The novelty element is that the concept of knowledge diplomacy, which is gaining popularity worldwide almost has not been used in the Russophone academia, and the studies on South Korean exchange programs as public diplomacy instruments are also poorly represented. The analysis of official documents has shown that the concept of knowledge in the official Korean interpretation differs from the existing academic interpretations accepted in the West (e.g., Great Britain, the United States). Also, the analysis of the scholarship program showed that it only partly complies with the knowledge diplomacy goals assigned by the Government. In particular, through this scholarship Korea successfully transmits knowledge about Korean history and culture, as well as professional knowledge, while the field of knowledge exchange in the program remains unattained. The author concludes with several practical recommendations on how to improve the effectiveness of the scholarship program as a tool for knowledge diplomacy.

Keywords: public diplomacy, knowledge diplomacy, South Korea, international students, KOICA, student exchange, soft power, Korean studies, knowledge sharing

For citation: Varpahovskis, E. (2021). Knowledge diplomacy as an instrument of South Korea's foreign policy: Theoretical aspects and practical implementation in the case of KOICA Scholarship Program. *RUDN Journal of Political Science*, 23(2), 265–278. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-2-265-278

Введение

Южная Корея – один из самых активных субъектов в плане интернационализации высшего образования и привлечения иностранных студентов в Азии. Согласно плану правительства, количество иностранных студентов в

Корею к 2023 должно возрасти до 200,000¹. Правительство Кореи проводит ряд стипендиальных программ, которые в том числе должны выполнять такие функции в рамках публичной дипломатии, как, например, продвижение имиджа страны и помощи экономическому продвижению Кореи за рубежом, формируя из студентов прокорейски настроенных неофициальных «послов» [Byun, Kim 2011].

На сегодняшний день стипендиальные программы активно используются множеством стран по всему миру как инструменты публичной дипломатии. Наиболее исследованы с точки зрения публичной дипломатии стипендиальные программы, проводимые государствами Запада, в частности американская программа Фулбрайт [Bettie 2019; Snow 2008]. При этом многие исследователи соглашаются с тем, что изученность обмена иностранными студентами как внешнеполитического инструмента остается недостаточной [McConachie 2019; Snow 2008; Fominykh 2020; Mchedlova 2020], в том числе и мало разбирается роль знаний в данном контексте.

При этом отдельно следует отметить, что сама концепция дипломатии знаний (ДЗ) достаточно нова [Knight 2019] и ее практическое применение до сих пор остается малоизученным и редким, за редким исключением как в англоязычной академической сфере [Asada 2019], так и в корейязычной [Kim 2015] и русскоязычной [Antyukhova 2018]. Таким образом, данное исследование актуально не только в плане изучения внешней политики Кореи, но и понимания в целом механизмов публичной дипломатии, которые активизируются при проведении стипендиальных программ для иностранных студентов, а также для понимания роли знаний в данных механизмах.

На текущий момент существует ряд исследований, анализирующих эффективность Корейской Правительственной Стипендиальной Программы – Global Korea Scholarship (GKS) как средства публичной дипломатии Кореи. В частности, недавние исследования показали, что имидж страны, сформированный в результате прохождения стипендиальной программы в Корею страны, имеет статистически значимое влияние на поддержание персональных и профессиональных отношений между выпускниками программы и южнокорейцами [Varpahovskis, Ayhan 2020], а также на распространение позитивной и негативной информации о стране [Ayhan, Gouda 2021].

При этом до сих пор практически не исследован потенциал второй ключевой стипендиальной программы от Корейского Агентства Международной Кооперации (KOICA SP) в разрезе публичной дипломатии [Park 2020]. Более того, ни программа GKS, ни KOICA SP не рассматривались через призму концепции дипломатии знаний, несмотря на то, что данная концепция – является официальной для Корейского Правительства [MOFA 2019].

---

¹ Jung W.-G. South Korea – Future Hub of International Education? Center for Strategic and International Studies. September 30, 2020. URL: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/south-korea-%E2%80%93-future-hub-international-education> (accessed: 20.11.2020).

Данная работа состоит из семи ключевых частей: после введения описывается методология. В третьей части представлены теоретические аспекты концепции ДЗ. В четвертой части рассказывается о том, как сформулирована официальная интерпретация корейской ДЗ. В пятой части описываются проводимая Кореей стипендиальная программа KOICA SP. Далее анализируется применение ДЗ в рамках этой программы. В заключительной части приводятся рекомендации, направленные на улучшение эффективности стипендиальной программы как инструмента публичной дипломатии.

Методология

В данном исследовании анализируются содержание официальных документов, утвержденных Правительством Кореи, документов и материалов, публикуемых подчиненными Правительству Кореи организациями, проводящими стипендиальные программы для иностранных студентов, а также научные работы по теме ДЗ и смежным темам. Анализ данных материалов позволяет разобраться в концептуальных и практических особенностях трактовки и применения концепции ДЗ. Кроме этого, анализ KOICA SP через призму концепции ДЗ позволяет определить практические механизмы концепции, а также выделить аспекты, по которым стипендиальная программа, как инструмент ДЗ, может работать более эффективно.

Дипломатия знаний в теории

Дипломатия знаний – это новая концепция, которая, несмотря на отсутствие устоявшегося определения, уже более двадцати лет употребляется как учеными-специалистами, так и политиками [Ryan 1998]. На сегодняшний день есть несколько вариантов интерпретации термина «дипломатия знаний».

В книге 1998 г. М.П. Райан определяет ДЗ через политику государств, связанную с защитой и применением законов, защищающих интеллектуальную собственность, в частности Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС, от англ. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights). При этом автором употребляется слово «дипломатия» в контексте политических маневров между государствами, которые пытаются продвинуть собственные интеллектуальные продукты, включающие как культурные, экономические и технологические инновации, так и продукты в сфере развлечений [Ryan 1998].

О. Огуннуби и Л.Б. Шава обращаются к концепции ДЗ, разбирая внешнеполитическую стратегию Южноафриканской Республики (ЮАР). Исследователи ассоциируют ее с южноафриканской практикой использования высшего образования в качестве инструмента мягкой силы, которая должна позволить ЮАР увеличить геополитическое влияние на региональном и международном уровнях [Ogunnubi, Shawa 2017].

Однако Дж. Найт [Knight 2019], которая является одним из главных теоретиков ДЗ, подчеркивает, что эта концепция должна рассматриваться

вне парадигмы мягкой силы, так как мягкая сила подразумевает приоритет национальных интересов государств над глобальными, общечеловеческими интересами². Таким образом, Найт скорее видит ДЗ в рамках концепции публичной дипломатии сотрудничества (*co-operative public diplomacy*), которая прежде обсуждалась М. Леонардом и коллегами [Leonard, Stead, Smewing 2002], а не через стремление одной страны доминировать над другой в области высшего образования и технологий. Кроме того, Дж. Найт не рассматривает ДЗ как инструмент мягкого ненасильственного принуждения.

Также Дж. Найт отмечает, что есть ряд различий между ДЗ и другими родственными концепциями. В частности, ДЗ отличается от культурной дипломатии (*cultural diplomacy*) тем, что включает в себя такие понятия, как исследования и инновации. ДЗ не синонимична и с научной дипломатией (*science diplomacy*), так как научная дипломатия фокусируется обычно на инновациях и исследованиях в технических и естественных специальностях, исключая социально-гуманитарные науки. По мнению Дж. Найта, дипломатия образования (*education diplomacy*) пересекается с ДЗ, но имеются различия в целях, мотивах и движущих силах между двумя этими направлениями. Так, дипломатия образования преследует цель человеческого развития, а ДЗ – разрешения социальных проблем, с которыми сталкиваются страны по всему миру [Knight 2019].

Один из ведущих южнокорейских экспертов в области публичной дипломатии Т.Х. Ким, руководствуясь более прагматичным подходом, улучшения эффективности южнокорейской публичной дипломатии, определил ДЗ как подкатегорию публичной дипломатии государства. Публичная дипломатия в качестве источников мягкой силы должна использовать государственную политику, институты, ценности, сформулированные и накопленные в процессе исторического развития страны. Эта информация и знания могут быть полезны и интересны странам, которые захотят перенять корейский опыт с целью развития страны [Kim 2012].

Таким образом, на данный момент не существует общепризнанного определения ДЗ. В данном исследовании автор суммирует существующие варианты определений, при этом не признает ни одну из существующих интерпретаций безоговорочно правильной. Разбирая практический кейс, автор придерживается мнения, озвученного Т.Х. Кимом, что ДЗ может осуществляться в рамках национальных интересов и может продвигаться государственными акторами [Kim 2012]. При этом автор соглашается с мнением Дж. Найта о том, что главной особенностью ДЗ, отличающей ее от других подвидов публичной дипломатии, является роль знаний [Knight 2019]. Отдельно необходимо подчеркнуть часто упускающийся из виду аспект трактовки о том, что сотрудничество между государственными и негосударственными субъектами должно

² Knight J. The limits of soft power in higher education. *University World News*. 2014. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20140129134636725> (accessed: 20.11.2020).

выстраиваться вокруг таких процессов, как обмен знаниями, трансфер знаний, получение знаний, формирование знаний. По мнению автора, акторы, участвующие в ДЗ, могут преследовать как национальные цели, так и частные, корпоративные и общечеловеческие. Цели могут переплетаться и не являются взаимоисключающими. При этом автор соглашается с Дж. Найт в том, что важным аспектом является то, что взаимодействие в рамках ДЗ должно происходить по взаимному согласию, а не по принуждению [Knight 2019].

Дипломатия знаний в корейской интерпретации

На сегодняшний день публичная дипломатия является одним из ключевых инструментов южнокорейской внешней политики. До 2016 г. Корея использовала публичную дипломатию, но она не была формально отрегулирована и определена. В 2016 г. Правительство Республики Корея приняло Акт об Общественной Дипломатии (Public Diplomacy Act), в рамках которого определяются дальнейшее развитие и функции публичной дипломатии как внешнеполитического инструмента Кореи. Публичная дипломатия в данном Акте определяется как «дипломатическая деятельность Государства или в сотрудничестве с местными органами власти или частным сектором, посредством которой Государство улучшает понимание и повышает доверие иностранных граждан к Республике Корея через культуру, знания, политику и т.д.»³.

Данный Акт важен также тем, что он определяет планирование и исполнение публичной дипломатии. В частности, Акт обязует исполнительные органы составить 5-летний генеральный план и проводить публичную дипломатию в рамках этого плана. Именно в этом плане говорится о ДЗ (кор. 지식공공외교/지식외교)⁴.

Векторы активности дипломатии знаний

Согласно генеральному плану публичной дипломатии Кореи ДЗ имеет пять основных векторов активности:

- 1) продвижение интерактивной и кооперативной ДЗ, используя корейские знания в науке, технологии, гуманитарных аспектах, истории, традициях и развитии;
- 2) создание глобального сообщества знаний (кор. 지식공동체) путем расширения и проведения мероприятий, направленных на обмен знаниями между корейцами и иностранцами;

³ The Government of the Republic of Korea. Public Diplomacy Act. 2016. Неофициальный перевод. На русский переведено автором статьи.

⁴ МИД Республики Корея. 2017–2021. Пятилетний генеральный план публичной дипломатии. URL: https://www.prism.go.kr//homepage/entire/retrieveEntireDetail.do?jsessionid=ED479863F208866962A662ACF0405E90.node02?cond_research_name=&cond_research_start_date=&cond_research_end_date=&research_id=1262000-201700009&pageIndex=295&leftMenuLevel=160 (дата обращения: 20.11.2020).

3) содействие в проведении корееведческих исследовательских проектов и содействие активному обмену знаниями, включая корейские гуманитарные науки, а также содействие созданию глобального сообщества знаний;

4) поддержка нового поколения экспертов в области изучения Кореи путем расширения стипендиальных программ, а также укрепления финансовой стабильности исследовательских проектов с использованием частной спонсорской помощи;

5) применение специализированного подхода к каждой стране и региону.

Также согласно этому документу ДЗ должна применяться к трем группам людей: 1) иностранным журналистам, преподавателям, ученым и другим лидерам мнений, 2) исследователям и студентам, заинтересованным в изучении Кореи, 3) иностранным гражданам, проживающим в Корее и за ее пределами. Политика в отношении данных групп должна позволить им корректно понять корейскую историю, культуру и ценности, содействовать обмену знаниями, воспитать новое поколение корееведов, вокруг которых будут формироваться дружественные Корею социальные и деловые сети.

Несмотря на то что авторы плана позиционируют ДЗ в рамках публичной дипломатии, в генеральном плане не дается само значение ДЗ. При этом, насколько мы видим из векторов активности, знания в данном плане используются как минимум в трех контекстах:

1) знания о Корее – в данном ключе государство озабочено тем, чтобы имидж Кореи, а также такие сопутствующие аспекты, как история, культура, традиции, ценности, передавались иностранной публике корректно. Государство хочет избежать формирования неправильного представления в глазах иностранной публики;

2) знания как актив – в данном случае знания и опыт в области технологий, экономического развития, гуманитарных наук и других сферах являются активами, которые Корея может использовать при взаимодействии со странами, которые заинтересованы в южнокорейском опыте и знаниях. Используя знания как актив, Корея может одновременно создавать и поддерживать собственный образ эксперта в той или иной области, что чрезвычайно важно при проведении нишевой дипломатии (*niche diplomacy*), а также может использовать собственные знания для помощи в развитии другим странам;

3) знания как сфера взаимодействия – в контексте обмена знаниями с другими странами Корея может выступать не как ментор или старший брат, а скорее, как партнер. Обмен знаниями и технологиями – это важный контекст для дипломатического взаимодействия со странами-лидерами в различных областях.

Стипендиальная программа Корейского агентства Международной Кооперации (KOICA Scholarship Program)

Одним из ключевых инструментов ДЗ являются программы по обмену студентами. На сегодняшний день Кореей проводится ряд программ, которые позволяют осуществлять дипломатию знаний на практике. Одной из ключевых программ является Стипендиальная программа Корейского

агентства Международной Кооперации (Korea International Cooperation Agency (KOICA)) – KOICA SP.

В рамках данной программы порядка 400 человек в год приезжают в Корею на соискание академических степеней магистра и доктора наук (Ph.D). Данная программа нацелена только на представителей стран – реципиентов помощи от Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). С момента основания в 1997 г. в рамках данной программы образование получили более 4000 студентов из более чем 80 стран.

Данная стипендиальная программа была запущена в канун перехода Кореи из ранга страны – реципиента ОЭСР в категорию стран-доноров (1996). Стремительное развитие Кореи за менее чем 50 лет, а также становление первой развивающейся страной, сменившей статус реципиента на статус донора в рамках ОЭСР, является одним из ключевых элементов корейского национального брендинга среди развивающихся стран. Правительство подчеркивает уникальный исторический опыт Кореи в развитии и отмечает, что Корея обладает уникальными знаниями, которые будет рада передать развивающимся странам.

Официально целью KOICA SP ставится воспитание ключевых лидеров из развивающихся стран, которые смогут внести вклад в социально-экономическое развитие у себя на родине. При этом для участия в программе заявка студента должна включать в себя рекомендацию от государственного органа собственной страны, а также студент должен иметь опыт работы минимум 2 года в области, в которой планирует получить академическую степень. Более того, стипендиат должен быть или работником государственного сектора, или работать в исследовательском институте у себя на родине. Разброс образовательных программ, которые могут изучать стипендиаты ограничен и включает в себя такие сферы, как экономика, образование, торговля, развитие сельских районов, государственное управление и др., но они должны быть направлены на социально-экономическое развитие⁵.

По условиям данной программы прибывающим иностранным студентам оплачиваются обучение, проживание, медицинская страховка, перелет, а также выплачивается ежемесячная стипендия. В рамках данной программы студенты получают базовые знания корейского языка во время прохождения основной программы. При этом программа преподается на английском языке. На сегодняшний день в данной программе участвует 21 специально отобранный университет, хотя год от года количество участвующих университетов может варьироваться [Park 2020].

KOICA SP через призму дипломатии знаний

Имидж страны, развитие и бизнес

Разбирая KOICA SP в контексте 5-летнего генерального плана публичной дипломатии, следует отметить, что программа направлена на представителей

⁵ KOICA Scholarship Program. Capacity Improvement and Advancement for Tomorrow. URL: www.koica.go.kr (accessed: 20.11.2020).

развивающихся стран и стран с транзитной экономикой⁶. KOICA SP – не допускает к участию представителей стран с развитой экономикой.

Такой подход соответствует цели создания глобального сообщества знаний, так как, получив высококлассное современное высшее образование в Корее, студенты включаются в мировое научное и профессиональное сообщества, которое преследует цели решения современных проблем развития государств.

Более того, такая сфокусированность на представителях развивающихся стран отвечает более глобальной цели Кореи заявить о себе как о лидере в плане развития. Помощь развивающимся странам является одним из каналов нишевой дипломатии, которая подразумевает закрепление за Кореей имиджа и статуса «государства средней силы» (*middle power*) [Ayhan 2019].

Одним из ключевых каналов в проведении дипломатии, направленным на развитие, является предоставление официальной помощи в целях развития (ОПР) (*Official development assistance (ODA)*). Оплачивая учебу и сопутствующие расходы, Корея безвозмездно предоставляет средства развивающимся странам. При этом следует отметить, что данные инвестиции выполняют как минимум три функции.

Во-первых, Корея стремится выполнить взятые на себя обязательства страны – донора ОЭСР по предоставлению 0,3% валового национального дохода (ВНД) в качестве помощи странам-реципиентам. Достичь уровня 0,25% ВНД к 2015 г. не удалось, но Корея обновила цель и обязалась достигнуть показателя 0,3% ВНД к 2030 г.⁷ Невыполнение данных целей может негативно сказаться на национальном имидже Кореи, а выполнение обещаний и активное содействие развивающимся странам, наоборот, может улучшить имидж страны и аффилированных со страной компаний в глазах местного населения [Varpahovskis 2020a]. Таким образом, южнокорейская политика по предоставлению ОПР является составным компонентом публичной дипломатии, которая имеет целью улучшение корейского имиджа за рубежом.

Во-вторых, предоставление ОПР через образовательные программы позволяет улучшить профессиональные и академические навыки представителей развивающихся стран. Впоследствии подразумевается, что данные знания и навыки будут применены на практике, например, на высокотехнологичном производстве в государственном и частном секторах, а также при проведении внутренней социально-экономической политики. Более того, через образование, оплачиваемое через ОПР, Корея воспитывает новых преподавателей и учителей, которые будут распространять полученные в Корее знания у себя

⁶ Классификация, определенная Организацией Объединенных Наций в докладе «World Economic Situation and Prospects». URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2020_Annex.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

⁷ OECD (2018), *Development Co-operation Report 2018: Joining Forces to Leave No One Behind*, OECD Publishing, Paris. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/dcr-2018-35-en.pdf?expires=1605855016&id=id&accname=guest&checksum=34075DAD058ED9B61C25C29AD593D096> (accessed: 20.11.2020).

на родине, работая в образовательных заведениях. Таким образом, Корея улучшает имидж страны в глазах международного сообщества и конкретных стран и вносит вклад в выполнение целей устойчивого развития, обозначенных Организацией Объединенных Наций⁸.

В-третьих, через ОПР Корея преследует национальные интересы в плане продвижения корейской экономики в мире. Так, через ОПР спонсируются и продвигаются инфраструктурные проекты, которые выполняются в том числе и южнокорейскими компаниями или индивидуально, или в рамках многонациональных консорциумов. Через ОПР, в частности через КОИСА, спонсируются и осуществляются проекты в областях государственного управления (цифровизация систем управления), в сферах здравоохранения, торговли, сельского хозяйства, энергетики и др. При этом значительное количество проектов осуществляется корейскими компаниями. При помощи образовательных программ Корея тренирует не только технический и руководящий персонал на предприятии, но и государственных служащих, которые, применяя свои знания, должны способствовать успешной реализации проектов во время работы в государственных органах, например соответствующих министерствах [Varpaховskis 2020a].

Представляя Корею правильно

Правительство Кореи в Акте о Публичной Дипломатии и 5-летнем генеральном плане неоднократно подчеркивает важность того, чтобы иностранная публика получала корректную информацию о Корее и чтобы формулировалось правильное впечатление о Корее. Озадаченность предоставлением информации для корректного понимания Кореи проистекает из того, что Корея сильно зависит от внешней торговли, поэтому позитивное представление и знания о Корее влияют на доверие и экономические взаимоотношения между странами.

КОИСА SP частично выполняет просветительскую функцию касательно информации о Корее. Помимо учебных дисциплин программа включает преподавание корейского языка и культуры. Таким образом, во время пребывания в Корее иностранные студенты познают южнокорейскую культуру, историю и ценности, а также при прохождении профессиональных учебных дисциплин студенты знакомятся именно с южнокорейским опытом развития, все больше становясь носителями уникальных знаний. При этом стоит упомянуть, что иностранные студенты во время пребывания в Корее могут транслировать данные знания на соотечественников и международную аудиторию, а также могут делиться впечатлениями о стране и собственном опыте [Ayhan, Gouda 2021].

Тем не менее, как показывают исследования, допущение, что пребывание в стране в качестве студента по обмену формирует более позитивное представление о стране, может не соответствовать действительности [Wilson

⁸ United Nations. The 17 Goals. URL: <https://sdgs.un.org/> (accessed: 20.11.2020).

2014]. Так, выпускники другой ключевой стипендиальной программы GKS отмечали, что пребывание в Корее не улучшало их впечатление и мнение о стране, а скорее усложняло их представление о стране, так как им открывались социокультурные особенности (например культура переработки, иерархичность) [Varpahovskis 2019]. К похожим выводам приходили и исследователи из России, которые анализировали представления о стране среди иностранных студентов [Kazarinova, Taisheva 2019].

Знания как сфера взаимодействия

Несмотря на то, что в 5-летнем плане ставится цель об обмене знаниями, KOICA SP не решает задачу обмена знаниями с иностранными студентами и государствами, – программа сконструирована так, что Корея делится своими знаниями, а иностранные студенты могут поделиться своими знаниями, опытом и культурой в ограниченном и несистематизированном формате. С одной стороны, данная задача может быть решена с помощью других образовательных программ, направленных на обмен знаниями с уже работающими учеными и академиками или за счет отправления южнокорейских граждан в ВУЗы стран-партнеров. С другой стороны, есть потенциал к тому, чтобы задача обмена знаниями решалась в рамках KOICA SP тоже.

Практические рекомендации по развитию программы

Анализ KOICA SP через призму концепции ДЗ позволяет отметить, что в целом она выполняет некоторые функции ДЗ в интерпретации представленной в генеральном плане публичной дипломатии, в частности, формирует у иностранных студентов более глубокое и корректное понимание южнокорейской культуры, истории, ценностей, а также создает новое поколение экспертов, разбирающихся в Корее и готовых содействовать южнокорейскому продвижению в мире.

Вместе с тем анализ также показывает, что есть неосуществленный потенциал, который позволил бы использовать знания, решая все три задачи. Иначе говоря, иностранные студенты могли бы стать источником знаний для Кореи, и таким образом происходил бы обмен знаниями, а не только одностороннее поглощение знаний иностранными студентами.

В частности, руководство KOICA SP может включить в качестве одного из компонентов программы семинары или набор лекций, которые бы читали студенты данных программ и рассказывали бы о своих странах и их особенностях представителям южнокорейской общественности, в том числе представителям корпораций, которые ведут экономическую деятельность за границей. На сегодняшний день такая активность осуществляется только частично, вне рамок стипендиальных программ⁹.

---

⁹ ESLROK. UNESCO Global Peace Village. URL: <https://www.eslrok.com/en/teach-in-korea/standard-single-jobs/ad/unesco-global-peace-village,8921>; ECDKED. Специальный онлайн-курс

Другая проблема, которая также выделяется создателями генерального плана, – это неопределенность в плане эффективности программ. Существует мнение о том, что студенческие обмены позитивно влияют на отношения между странами, но часто это всего лишь допущение, которое основано на уникальных случаях, при этом случаи неэффективности часто опускаются [Wilson 2014]. Еще одной проблемой замера эффективности обмена студентами является то, что организации, занимающиеся такими исследованиями, фокусируются на краткосрочных и легкоизмеряемых результатах, например, изучая, изменилось ли отношение студента по обмену к стране, в которой он пребывал [Banks 2011].

Призыв к более детальным и долгосрочным изучением эффективности программ усугубляется результатами недавних исследований, которые показали, что имидж страны, который выпускники GKS получили в результате пребывания в стране, имеет статистически значимое, но ограниченное влияние на их поведение в плане поддержания частных и профессиональных контактов с Южной Кореей [Varpachovskis, Ayhan 2020], а профессиональные навыки и знания, которые GKS студенты получили в Корее, очень часто не используются по завершении программы [Varpachovskis 2020b]. Исследований по эффективности КОИСА как инструмента публичной дипломатии в общем доступе нет, несмотря на то, что данная программа выполняет функции как ДЗ, так и публичной дипломатии в целом.

Также данное исследование показало, что на сегодняшний день ДЗ – это развивающаяся концепция, и помимо того, что есть анализ различий с концепциями дипломатии образования, научной дипломатии и культурной дипломатии [Knight 2019], также существуют альтернативные интерпретации, как, например, в 5-летнем генеральном плане публичной дипломатии Кореи, которые используются на практике и, скорее всего, будут развиваться. Проведенный анализ также показал, что ДЗ на практике применяется в рамках национальных интересов государства, которые переплетаются с целями во благо человечества, а также личными и корпоративными целями. Таким образом, необходимо проводить дальнейшую работу по разработке данной концепции и определению ее границ по отношению к культурной дипломатии, дипломатии образования и научной дипломатии, а также области ее практического применения.

Поступила в редакцию / Received: 22.01.2021

Принята к публикации / Accepted: 12.02.2021

Библиографический список / References

Антюхова Е.А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 4.

для южных корейцев о том, как вести бизнес в Узбекистане. URL: <https://www.eckedu.com/еск/?с=423/1213/1221&uid=979&cat=23> (дата обращения: 20.11.2020).

- C. 197–209 [Antyukhova, E.A. (2018). Education as a Soft Power in Modern Foreign and Russian Politological Research. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 23(4), 197–209. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.4.17. (In Russian)].
- Образовательная миграция в современном мире: субъекты, стратегии, ценности: монография / М.М. Мчедлова [и др.] ; отв. ред. М.М. Мчедлова. М.: РУДН, 2020. [Mchedlova, M.M. (Ed.) (2020). *Educational migration in contemporary world: Subjects, strategies, values*. Moscow: RUDN. (In Russian)].
- Asada, S.R. (2019). Study abroad and knowledge diplomacy: increasing awareness and connectivity to the host country, host region, and world. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*, 1–16.
- Ayhan, K.J. (2019). Rethinking Korea’s Middle Power Diplomacy as a Nation Branding Project. *Korea Observer*, 50(1), 1–24.
- Ayhan, K.J., & Gouda, M. (2021). Determinants of Global Korea Scholarship students’ Word-of-Mouth about Korea. *Asia Pacific Education Review*, 1–15. DOI: 10.1007/s12564-020-09648-8
- Banks, R. (2011). *A Resource Guide to Public Diplomacy Evaluation*. CPD Perspectives on Public Diplomacy. USC.
- Bettie, M. (2019). Exchange diplomacy: theory, policy and practice in the Fulbright program. *Place Branding and Public Diplomacy*, 1–12.
- Byun, K., & Kim, M. (2011). Shifting patterns of the government’s policies for the internationalization of Korean higher education. *Journal of Studies in International Education*, 15(5), 467–486.
- Fominykh, A. (2020). Russian Public Diplomacy Through Higher Education. In *Russia’s Public Diplomacy* (pp. 119–132). Palgrave Macmillan, Cham.
- Kazarinova, D., & Taisheva, V. (2019). Perceptions of Russia in the Global World. *Russia in Global Affairs*, 17(4), 20–52. DOI: 10.31278/1810-6374-2019-17-4-20-52
- Kim, T. (2012). Paradigm Shift in Diplomacy: A Conceptual Model for Korea’s “New Public Diplomacy”. *Korea Observer*, 43(4), 527–555.
- Kim, T. (2015). Knowledge Diplomacy and Think Tanks’ Role. *Sungkyun China Brief*, 3(3), 92–100.
- Knight, J. (2019). *Knowledge Diplomacy in Action*. British Council Discussion Paper.
- Leonard, M., Stead, C., & Smewing, C. (2002). *Public diplomacy*. Foreign Policy Centre, 2002.
- McConachie, B. (2019). Australia’s use of international education as public diplomacy in China: foreign policy or domestic agenda? *Australian Journal of International Affairs*, 73(2), 198–211.
- MOFA (2019). Diplomatic White Paper 2019. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea.
- Ogunnubi, O., & Shawa, L.B. (2017). Analysing South Africa’s Soft Power in Africa Through the Knowledge Diplomacy of Higher Education. *Journal of Higher Education in Africa/Revue de l’enseignement supérieur en Afrique*, 15(2), 81–108.
- Park, H. (2020). New Public Diplomacy as a Middle Power Diplomacy: The South Korean Case. International Interdisciplinary Conference “Korea and Russia: International Agenda”. October 19–20, 2020. Retrieved 1 December 2020 from <https://youtu.be/R1cn8IJTbdo>
- Ryan, M.P. (1998). *Knowledge diplomacy: Global competition and the politics of intellectual property*. Brookings Institution Press.
- Snow, N. (2008). International exchanges and the US image. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 616(1), 198–222.
- Varpahovskis, E. (2019). *Construction and Influence of South Korea’s Country Image on Relationship Maintenance Behavior of KGSP alumni* (Ph.D. dissertation). Hankuk University of Foreign Studies.
- Varpahovskis, E. (2020a). Generating Soft Power Through Education: How South Korea approaches Central Asia with its Education Diplomacy. In: M.E. Erendor & M.F. Öztarsu. (Eds.), *Contemporary Issues of International Relations: The Problems of International Community* (pp. 377–415). Cambridge Scholars Publishing. 2020a.

- Varpahovskis, E. (2020b) Network-Building between Global Korea Scholarship (GKS) Recipients and Koreans: Obstacles and Potential. International Interdisciplinary Conference “Korea and Russia: International Agenda”. October 19–20, 2020. Retrieved December 01, 2020, from <https://youtu.be/R1cn8IJTbdo>
- Varpahovskis, E., & Ayhan, K.J. (2020). Impact of country image on relationship maintenance: a case study of Korean Government Scholarship Program alumni. *Place Branding and Public Diplomacy*, 1–13. DOI: 10.1057/s41254-020-00177-0
- Wilson, I. (2014). *International education programs and political influence: Manufacturing sympathy?* Springer

Сведения об авторе:

Эрик Варпаховскис – доктор политических наук Университета иностранных языков Ханкук (Южная Корея), научный сотрудник кафедры зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: evarpahovskis@hse.ru) (ORCID: 0000-0002-6740-6377).

About the author:

Eriks Varpahovskis – Ph.D. in Political Science from the Hankuk University of Foreign Studies (South Korea), postdoctoral fellow at the School of International Regional Studies at the National Research University Higher School of Economics (e-mail: evarpahovskis@hse.ru) (ORCID: 0000-0002-6740-6377).